

Лев РОССОШИК

Траздник,

КОТОРЫЙ
ВСЕГДА СО МНОЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СПОРТ»

Лев Россошик

Праздник, который всегда со мной

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22837722

Л. В. Россошик. Праздник, который всегда со мной: Издательство

«Спорт»; Москва; 2017

ISBN 978-5-906839-64-0

Аннотация

Волейбол, и это попытался доказать автор, словно магнит, притягивает к себе и уже не отпускает. Это книга воспоминаний о наиболее значимых событиях в мировом волейболе – чемпионатах мира, Европы и Олимпийских играх, которые происходили в последние тридцать лет, и очерков о выдающихся игроках и тренерах, российских и зарубежных, с которыми судьба сводила автора в течение этих десятилетий. «Париж никогда не кончается» – этими словами завершает свое автобиографическое повествование «Праздник, который всегда с тобой» великий Эрнест Хэмингуэй. Вот и волейбол в жизни автора, который частично позаимствовал у американского писателя название, продолжается. Потому что эта игра – праздник и для него, и для всех, о ком он рассказывает на этих страницах.

Содержание

Признание в любви. (Вместо предисловия)	5
I. Тридцать лет счастья	10
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Лев Россошик
Праздник, который
всегда со мной

© Россошик Л. В., текст, 2017

© Издательство «Спорт», издание, оформление, 2017

* * *

Признание в любви. (Вместо предисловия)

Сознаюсь сразу, дабы никто не обвинил в плагиате: частично позаимствовал название сей книги у выдающегося американского писателя Эрнеста Хэмингуэя. Помните его удивительное признание – книгу очерков «Праздник, который всегда с тобой»? Гениальный американец праздником всей своей жизни считал Париж. Готов согласиться, потому что люблю французскую столицу ничуть не меньше старины Хэма. Может быть и потому, что первую – большую часть из прожитых лет она представлялась мне чем-то виртуальным, потому что в брежневские времена даже «увидеть Париж – и умереть» не представлялось возможным. Зато в последние три десятка лет главный город да и всю Францию исходил и исколесил вдоль и поперёк.

И всё-таки любовь моя – волейбол. И, кстати говоря, Париж имеет к возникновению этого чувства самое прямое отношение, потому что именно в этом городе и стране я по-новому взглянул на замечательную игру, и она, простите за банальность, поразила меня в самое сердце. Случилось это ровно 30 лет назад – в 1986-м, когда во Франции проходил 10-й по счёту чемпионат мира среди мужских команд. И я оказался среди его свидетелей, а можно сказать и участ-

ников, потому что входил в состав официальной делегации СССР в качестве переводчика. И впервые открывал для себя большой волейбол как бы изнутри, а большую Францию и Париж, в частности, снаружи.

С этого всё и началось.

Нет, не совсем так. Много раньше, лет за пятнадцать до того, в самом начале семидесятых, когда жил в Горьком, передавал в «Советский спорт» репортажи с мужского волейбольного чемпионата страны, когда один из туров было решено провести на берегах Волги «с целью популяризации игры» в этом полуторамиллионном городе, где волейбола в элитном исполнении до той поры не видели. Писали мы тогда репортажи вдвоём. Помогал мне разобраться в нюансах заслуженный тренер большой страны и прекрасный знаток волейбола Михаил Амалин, за что навсегда остаюсь ему благодарен.

Затем, спустя несколько лет – летом олимпийского 1976 года судьба преподнесла мне очередной подарок. В канун монреальских Игр в Москве проходил первый международный Мемориал Владимира Саввина, который почтил своим присутствием сам Поль Либо, президент Международной федерации волейбола. Все знали, что известный деятель международного спортивного движения на дух не переваривал журналистов и отказывался от любых контактов с ними. И чтобы выполнить редакционное задание и всё-таки пообщаться с французом, пришлось пойти на маленькую хит-

рость: на принципиальном матче СССР – Польша моё место «случайно» оказалось рядом с Либо, и как бы невзначай, мы обменивались с соседом впечатлениями о происходящем на арене старенького цээсковского хоккейного ангара и вокруг него. И материал в издаваемую тогда газету для сборных команд «За нашу победу!» да ещё с олимпийским прогнозом от самого президента ФИБВ получился прелюбопытнейшим.

Но прошло ещё почти восемь лет, прежде чем сам Вячеслав Платонов навёл меня на мысль обратить пристальное внимание именно на волейбол. В канун Олимпиады в Лос-Анджелесе по делам всё той же «За нашу победу!», которая выходила исключительно в преддверии главных спортивных событий четырёхлетия, оказался в Ленинграде, где тогда сборная под руководством Платонова проводила предолимпийский сбор. Тогда и получил от волейбольного мэтра в подарок его первую, только что вышедшую из печати в серии «Спорт и личность» книгу «Уравнение с шестью известными» с дарственной надписью: «От автора с пожеланиями успехов в работе и не забывать, работая, писать о волейболе».

Ещё через два года платоновские пожелания сбылись в полной мере. С тех пор больше всего пишу о волейболе. Был даже период, когда в течение нескольких лет комментировал игру по ТВ, в частности, рассказывал обо всех матчах олимпийского турнира в Афинах в 2004-м на пару с дебютиро-

вавшим тогда в новой для себя роли, а ныне ведущим волейбольным комментатором Владимиром Стецко.

С тех пор не пропустил ни одного мужского чемпионата мира – а их состоялось восемь, ни одного чемпионата Европы, опять-таки среди мужчин, которых прошло аж 15 (и это не считая нескольких аналогичных вселенских и континентальных турниров среди представительниц слабого пола), стал за три десятка лет свидетелем восьми, исключая Барселону в 1992 году, олимпийских волейбольных разборок, описывал чемпионаты мира по пляжному волейболу в Марселе в 1999-м и Риме в 2011-м, не говоря про Мировую лигу, Гран-при и десятки прочих волейбольных форумов...

С самого первого заседания в декабре 1989 года в Сингапуре участвовал в работе пресс-комиссии Международной федерации волейбола.

Начало же реальному волейбольному периоду творчества было, повторяю, положено ровно три десятка лет назад на чемпионате мира во Франции. Таким образом, волейбол стал тем самым магнитом, который притянул настолько, что с тех пор и не отпускает. Да я особо и не рвусь, потому что искренне влюбился в игру, игроков и всех, кто имеет отношение к волейболу. Да без этого праздника не родилась бы и сея книга воспоминаний и очерков. Как и автобиографическое произведение Хэмингуэя. Мне также, как и выдающемуся литератору захотелось рассказать о тех наиболее значимых событиях, к коим оказался причастен, и о

потрясающих персонажах мирового волейбольного сообщества, знакомством с которыми гордился, горжусь и не перестану ценить никогда.

I. Тридцать лет счастья

Как уже отметил, из состоявшихся 18 чемпионатов мира по волейболу среди мужчин мне посчастливилось работать на восьми последних, начиная с 1986 года. Если же учесть, что волейбольные первенства, как и футбольные, проводятся раз в четыре года, то с момента моего первого гранд-турнира прошло ровно 30 лет. Так что остаюсь единственным среди коллег, причем не только российских, кому удалось стать свидетелем уникальных и незабываемых волейбольных праздников трёх последних десятилетий. О них и хочу рассказать.

Король Чарльз против царя Александра

Начало сентября 1986 года. Вечерний рейс в Мадрид оказался полупустым, и двухметровые колоссы расположи-

лись комфортно по всему огромному салону отечественного аэробуса: кто спал, кто читал книжку или просматривал популярный журнал «Огонек», а кто углубился в решение кроссвордов, заранее аккуратно вырезанных Юрием Фуряевым, вторым тренером сборной СССР, из «Московской правды» и «Московского комсомольца» – в середине восьмидесятых не было такого изобилия развлекаловки для ума, каковой завалены сегодня все газетные киоски.

Нет-нет, ничего не путаю: советская волейбольная сборная летела не во Францию, где должен был пройти чемпионат мира, а именно в Испанию, точнее, в Вальядолид на крупный турнир с участием сильнейших команд – своеобразная «проверка боем» перед предстоящим мировым первенством. Я оказался в этой компании случайно – кто-то из переводчиков не смог поехать, и отправиться во Францию предложили мне. Да я об этом даже и мечтать не мог! Ещё за пару месяцев во время московских Игр Доброй воли познакомился с коллегой из французской спортивной газеты L'Equipe Жилем Пети, который как раз возглавлял пресс-центр чемпионата мира, он приглашал приехать, обещал помочь с аккредитацией, хотя она уже давно закончилась. Но кто мог послать во Францию корреспондента на волейбол, пусть и на мировое первенство? Только «Советский спорт» да ТВ, но уж точно не журнал «Олимпийская панорама», в котором я работал. Тем более что мой главный редактор, мягко говоря, не приветствовал (из ревности, что ли?) выез-

ды за рубеж сотрудинок. Так что пришлось проглотить образовавшиеся было слюнки и продолжать мечтать в очередной раз о несбывшейся возможности наяву увидеть Эйфелеву башню.

Зато на Играх Доброй воли стал свидетелем выдающегося волейбольного матча СССР – США. Дело в том, что две сборные не играли между собой более двух лет. Если помните, Советский Союз бойкотировал Олимпийские игры в Лос-Анджелесе в 84-м, а весть об этом позже признанном ошибочным решении пришла в начале мая того же года, как раз в момент когда команды СССР и США встречались между собой в товарищеском матче в Харькове. Очевидцы рассказывали позже, что, прознав про бойкот, наши совсем не сентиментальные ребята вовсе не скрывали слёз...

Американцы, ведомые замечательным тренером Дагом Билом, стали олимпийскими чемпионами, советская команда Вячеслава Платонова победила в труднейшей борьбе с хозяевами в том же 1984-м на альтернативных играх «Дружба» на Кубе. Поэтому новая встреча двух ведущих сборных, к сожалению, ведомых уже другими тренерами, ожидалась с большим нетерпением: Бил предпочёл административную работу в своей национальной федерации, а Платонову после перенесённой операции вернуться на «электрический» стул площадки не позволили спортивные чиновники.

И вот за два месяца до парижского финала (а сомнений, что в решающем матче чемпионата мира сыграют коман-

ды СССР и США, не было никаких) двум сборным пришлось встретиться в Москве. И матч этот стал апофеозом всей соревновательной программы спортивной придумки американского миллиардера Теда Тёрнера. Повидав с тех пор несколько тысяч волейбольных встреч разного уровня, ту, на Малой лужниковской арене, выделяю особо. Это был потрясающий по красоте и драматизму пятиактовый спектакль, в котором каждый эпизод – сплошная импровизация, каждое действие – мини-представление. А исполнители – все на загляденье, ярчайшие звезды: Вячеслав Зайцев и Дастин Дворак, Павел Селиванов и Карч Кирай, Александр Савин и Стив Тиммонс, Грэг Бак и Владимир Шкурихин, Боб Ствртлик и Александр Сороколет, Ярослав Антонов и Скотт Форчун. Встреча затянулась за полночь, но ни один из более семи тысяч зрителей не покинул своего места до финального свистка судьи. Наши тогда победили.

И теперь все ждали нового противостояния тех же команд. Причём по регламенту две сборные, скорее всего, должны были встретиться дважды, что в конце концов и произошло. Но до Франции ещё надо было добраться, а перед этим сыграть на турнире в Вальядолиде в том числе и с одним из наших ближайших соперников – кубинцами.

Всерьёз в Испании никто не играл, да и зрителей волейбол волновал не очень – не коррида же, в конце концов. Заходили в игровой зал больше из любопытства: что, мол, за диковина такая – летающий мяч. Пришёл к выводу: у испан-

цев на уме только две вещи – фиеста и сиеста. Нас же больше взволновали сообщения о взрывах в Париже – несколько бомб были подложены в контейнеры для мусора рядом с популярными у местных малоимущих магазинами «Тати». Организаторы чемпионата мира, правда, заверяли, что предпримут все необходимые меры безопасности.

И уже в аэропорту Орли наша команда попала в плотное кольцо вооружённых ажанов. А по пути в Туркуэн, что на севере страны, неподалеку от Лилля, где советским волейболистам предстояло провести первый групповой турнир, из окна автобуса наблюдал любопытную картинку. Сопровождающие нас полицейские на мотоциклах с включёнными сиренами и фарами-мигалками продирались сквозь запруженный до предела легковыми авто и здоровенными фурами («периферию») – окружную дорогу вокруг французской столицы. Испуганные звуковыми и световыми сигналами водители шарахались в сторону от несущейся на приличной скорости кавалькады. Вдруг водитель одного совсем не новенького «Рено» несколько замешкался – и тут же получил кованым полицейским ботинком в переднюю дверь: вмятина образовалась солидная, но сам виноват – не мешайся под «ногами», подчиняйся призывам стражей порядка...

Всех участников чемпионата селили за городом в «Новотелях», которые опять-таки круглосуточно охраняли не только полицейские, но и крепыши из местного спецназа. Поодиночке из отеля не выпускали никого – только груп-

пами и большей частью с сопровождающими в соответствующей форме и при оружии: газеты писали, что террористы, чьи фотороботы были развешаны повсеместно, бежали в Бельгию, до которой от Туркуэна рукой подать.

Первое групповое испытание прошли без эксцессов, команда, похоже, прибавляла от игры к игре. Тех же кубинцев, которым перед этим проиграли в Испании, на сей раз убрали «в одну калитку». И в Нант, где проходил второй, полуфинальный этап, советская сборная прибыла в хорошем настроении. Тут нам никто не мог оказать сколь-либо серьёзного сопротивления – у японцев и аргентинцев выиграли в трёх партиях, с американцами пришлось чуть-чуть поцепляться, но всё равно преимущество наших игроков было очевидным. Впрочем, позже приходилось слышать, что американцы специально «затемнились», что решили до финала не раскрывать свои козыри. Возможно, доля правды в этом была. Однако к тому моменту команды настолько хорошо знали друг друга, что придумать что-то новое в таком консервативном виде спорта, как волейбол, было просто невозможно.

Короче, в новеньком парижском зале «Берси» финальная игра складывалась для нас совсем по-иному сценарию, чем в Нанте. Наблюдал за происходящим на площадке из ложи прессы вместе с Платоновым. Известный специалист был аккредитован от «Ленинградской правды». По мнению бывшего руководителя, его преемник Геннадий Паршин в решающем матче наделал массу ошибок – со стартовым составом,

с заменами. Так, во втором сете на скамейке оказался основной пасующий Зайцев. У него, правда, ещё утром поднялась температура, но знающие люди уверяли, что подобное случается постоянно, когда речь заходила о решающих событиях, что эта болезнь имела психологический рецидив, а вовсе не простудный или вирусный. Но Паршин то ли не знал о подобной специфике организма основного пасующего, то ли посчитал, что Зайцев и впрямь не справляется со своими обязанностями...

Сидевший рядом Платонов переживал, сокрушался, что не может повлиять на ситуацию, а потом попытался перекрыть многоголосый 18-тысячный зал, взывая: «Слава! Слава!» И, как ни странно, туговатый на ухо пасующий услышал призывный возглас своего клубного тренера. Тот принялся на пальцах что-то изображать ученику, с которым они в те годы понимали друг друга без лишних слов: «Я показывал на пальцах, что надо... прокрутить... быстрые комбинации... и тогда бы американский блок задергался». Подсказка не помогла – Зайцев так больше на арене и не появился.

Концовку финала мы с Платоновым досматривали по монитору в пресс-баре. Несмотря на 8:8 в четвёртом сете, было совершенно очевидно, что американцы всё равно дожмут. Так и произошло.

На следующий день едва ли не все спортивные полосы французских изданий вышли с разными интерпретациями заголовков, в которых непременно упоминались «король

Чарльз» (читай: Карч Кирай) и «царь Александр» (Александр Савин). Именно так в волейбольном мире называли лидеров двух сильнейших команд планеты...

Настроение после неудачи было соответствующим, и домой возвращались хмурые. Все. Паршин кое-как пытался взбодрить расстроенных парней. Куда там! Просто за почти десять лет все привыкли, что советские волейболисты непременно побеждали на всех соревнованиях. А тут серебро. «Да если бы знал, что едем во Францию за вторым местом – отказался бы играть», – признавался позже Савин. Он действительно больше за сборную не выступал, хотя в родном ЦСКА продолжал выходить на площадку. А ведь мог бы поехать и на следующий мировой чемпионат.

Второе пришествие Платонова

Удивительное дело: на восьми «моих» чемпионатах мира отечественной волейбольной сборной руководили семь разных специалистов. Столь частая смена руководства – свидетельство неудовлетворенности результатами, не иначе. Действительно, после серебра Парижа-1986 сборная под руководством Геннадия Паршина красиво выиграла европейский чемпионат-1987, побеждала всех соперников из Европы и с других континентов, но вот с американцами справиться никак не могла. И ведь несколько не слабее были наши. Но стоило на противоположной стороне площадки оказаться Кар-

чу Кираю со товарищи, советских игроков будто вирус какой поражал. Причём не важно, товарищеский матч это был или официальный. Проигрывали мы чаще, а в турнирах – постоянно.

Оптимист по натуре, я всё равно верил, что в главном сражении четырёхлетия между чемпионатами – на Олимпийских играх в Сеуле – нашим удастся перебороть себя и американцев. Не вышло... Между тем очередное второе место было воспринято спортивным руководством спокойно, а на фоне триумфа женской сборной СССР мужское серебро во все не казалось тусклым обрамлением девичьего олимпийского золота.

С некоторым недоумением – не более того – было воспринято даже четвёртое место на очередном континентальном первенстве в Швеции.

И до поры никаких радикальных действий свыше не последовало: ждали победы на другом турнире, который игрался через два месяца после фиаско в Стокгольме – победитель Кубка мира без специального отбора попадал на чемпионат мира 1990-го в Бразилию. Именно победа в Японии была еще в начале сезона определена главным мерилom выступления советской сборной в 1989 году. Вот когда и на этом турнире оказались только третьими, было решено поиграть в демократию (тогда это было очень модно) и не назначить, а выбрать нового главного тренера. Так у руля команды вновь оказался Вячеслав Платонов, успевший несколько лет пора-

ботать с иностранным клубом в соседней, но в то время совсем не волейбольной Финляндии. Начал он с перестройки состава и игры. И с фиаско: первый же официальный матч в рамках нового турнира Мировая лига был проигран голландцам вчистую. Второй – тоже. По его окончании Платонов заявил в микрофон тысячам болельщиков на Малой арене Лужников: «Мы будем играть лучше».

И советская сборная действительно заиграла. Причём те же голландцы были обыграны на собственной площадке всего через несколько дней после московского триумфа. Достойно смотрелись платоновские выученики и на других соревнованиях – в финальном турнире той же Мировой лиги в Японии, на Играх Доброй воли в Сиэтле. Так что к чемпионату мира в Бразилии советская сборная была готова поспорить за медали, а, может, и за золото.

В Южную Америку я отправился уже в качестве официального лица, как представитель Международной федерации: к этому моменту стал членом пресс-комиссии ФИВБ и в Бразилии курировал организацию пресс-службы во всех городах, где соревновались участники. Базировались официальные лица в шикарном «Шератоне» в Рио-де-Жанейро в непосредственной близости от знаменитого пляжа Копакабана. Вот только увидеть матчи в других городах, хотя бы по ТВ, было нереально: технические возможности организаторов не позволяли наладить трансляции из всех залов, где игрались матчи чемпионата. Тогда я обратился к руководству

ФИВБ с предложением проехаться по всем аренам, чтобы провести инспекцию работы пресс-центров на местах. Идея была принята. Правда, «проехать» – глагол не совсем правильный: железных дорог в огромной Бразилии отродясь не бывало, и до той же Куритибы, в которой играла советская команда, пришлось провести в воздухе около двух часов, а потом от Куритибы до столицы страны – Бразилиа, где соревновались ещё восемь сборных, и того больше.

Первым делом отправился в тихую провинциальную Куритибу, главной достопримечательностью которой было небольшое поселение русских староверов, неизвестно каким образом очутившихся на другом краю света. Здесь, понятно, меня интересовал самый первый матч, в котором сборная Платонова встречалась с французами, которые, по традиции скорее, считались самым серьёзным соперником за выход в следующий круг – Японию и Венесуэлу в расчёт не принимали. Но и французы, как выяснилось, оказались не готовы к соперничеству с нашей сборной – за три партии (в те годы, напомним, потолком очков в сете была цифра 15) «трёхцветные» тогда смогли набрать всего 22 очка, а наши, как говорят в таких случаях, «даже не вспотели». Так что судить о силе (или слабости) нашей сборной можно было только по матчам следующего этапа.

Но ещё до его начала перебрался в чопорный столичный Бразилиа, где в одной из групп сошлись главные фавориты турнира – сборные Италии и Кубы, да ещё вовсе не слабые

болгары, а в другой – доставившие нам неприятности в начале сезона голландцы с всегда готовыми встать на пути у кого угодно аргентинцами.

Здесь же были и американцы, которых теперь, после того как сборную покинули сильнейшие игроки, никто всерьёз не воспринимал. Они и выступили соответствующе: 13-е место после парижского золота четырёхлетней давности. Да, чуть не забыл – в группе D, где собрались главные силы из Италии, Кубы и Болгарии, выступала еще сборная Камеруна, которую привез в Бразилию советский специалист Василий Нечай. И к чести африканцев, они в итоге заняли предпоследнее, 15-е место, победив венесуэльцев и совсем немного отстав от американцев, у которых даже выиграли партию.

Между тем, система розыгрыша была таковой, что победители групп сразу оказывались в четвертьфинале и разыгрывали между собой лишь места в восьмерке. А вот команды, оказавшиеся на двух следующих позициях в своих квартетах, должны были подтвердить своё право на выход в восьмёрку. И самое удивительное, что среди этих неудачников оказались... итальянцы, новоиспечённые чемпионы Европы, победители первой Мировой лиги и Игр Доброй воли, уступившие в принципиальной поединке в группе кубинцам в трех (!) партиях.

Впрочем, на второй стадии чемпионата неожиданностей не произошло – восьмерку составили действительно сильнейшие на тот момент сборные. И в полуфиналах оказались

все, кто, наверное, и должен был там быть: с трудом прошли очередной этап все те же кубинцы – им пришлось затратить пять партий, чтобы одолеть строптивых голландцев. Три другие встречи завершились в трех партиях: наши взяли верх над болгарами, бразильцы над французами, а итальянцы над аргентинцами.

Мы очень надеялись, что, измотанные накануне голландцами, игроки с острова Свободы не смогут сыграть в полуфинале в полную силу. Но двужилые кубинцы Орlando Самуэlsa во главе с их лидером Жоэлем Деспайном вовсе не собирались уступать. Это был их шестой матч на этом турнире и шестая подряд победа. Нашей команде удалось выиграть лишь одну партию, первую, в остальных соперник оказался не по зубам.

Теперь за 3-е место нас ждали хозяева арены, уступившие накануне в пяти партиях итальянцам, и 25-тысячный заглушающий все и вся фальцет желто-зеленой торсиды, который многократно усиливали толстенные бетонные своды «Мараканазиньо». Впрочем, для подопечных Бебето, придерживавшихся принципа «всё или ничего», проигрыш накануне итальянцам означал крушение надежд. И выплеснув все свои эмоции на синтетику «тараффлекса» в субботу 27 октября, в воскресенье 28-го они без сопротивления уступили советской сборной -0:3 (8:15,8:15,4:15).

Зато финал выдался на загляденье. На сей раз итальянские подопечные аргентинского специалиста Хулио Веласко,

похоже, более серьёзно отнеслись к сопернику. И хотя первая партия была европейцами проиграна -12:15, в двух других они не оставили сомнений в своем превосходстве -15:11 и 15:6. Четвертый, казалось, завершится опять-таки в пользу парней Веласко, которые лидировали – 10:5. Но кубинские замены и амбициозность резервистов Мануэля Торреса вместо казалось бы бессменного пасующего Рауля Диаго и Рикардо Вантеса вместо Абея Сармиенто, а еще появление на блоке совсем юного тогда Иосвани Эрнандеса свели все усилия Андреа Дзордзи и его партнеров на нет. Концовка матча вообще не оставила зал равнодушным: вначале два сетбола заработали кубинцы, затем последовали аж восемь матчболов итальянцев, пока, наконец, их капитан Андреа Луккетта оставил в игре казалось не берущийся мяч, а Лоренцо Бернарди пронзил им, словно шпагой, блок соперников...

Могли бы наши выступить лучше? Не думаю. Платонов только-только начал строить новую команду с прицелом на Барселону-92. И проигрыш кубинцам выглядел вполне закономерным. Да и набравших ход итальянцев нам в течение сезона побеждать не удавалось. Так что первый итог второго пришествия в сборную прежнего тренера сочли вполне приемлемым. А вот максималист Платонов был не очень доволен, хотя и понимал, что за столь короткий срок создать коллектив, способный вновь выигрывать все соревнования, как это происходило на рубеже 70–80-х, нереально.

Без Кузнецова и без шансов

Прошёл всего год после бронзового для советских волейболистов ЧМ-90 в Бразилии, и почти та же команда доказала, что способна на многое – обыграла новых чемпионов мира и Европы итальянцев в финале очередного чемпионата континента. И на Олимпийских играх в Барселоне в 1992-м сборную, правда, уже под аббревиатурой СНГ (Содружество независимых государств – для тех, кто подзабыл недавнюю историю) считали в числе главных претендентов на награды. Но наши оказались в Испании только седьмыми. Сегодня, по прошествии четверти века, можно винить в неудаче и того же Платонова, и самих игроков, да и руководителей отечественного волейбола, вовремя не остановивших главного тренера от резких и, как показал олимпийский турнир, опрометчивых шагов.

Не сомневаюсь, что в том олимпийском провале есть вина всех вместе и каждого в отдельности. Равно как и в аналогичном отступлении уже чисто российской команды на мировом первенстве 1994 года в Греции, где она, увы, повторила барселонский результат: так низко на чемпионатах мира отечественные волейболисты прежде не опускались. Было в 1970-м 6-е место на мировом чемпионате в Болгарии, а до и после наши волейболисты непременно поднимались на пьедестал почета. И вот провал, другого слова и не подобрать.

Перед отъездом в столицу Греции распространил среди игроков сборной анкету с тремя вопросами. На первый из них с просьбой назвать вариант стартовой шестерки полного единодушия не было. По той причине, что за десять дней до первого матча чемпионата ни тренеры, ни врач команды не могли стопроцентно утверждать, сможет ли в надлежащей форме подойти к турниру капитан сборной Андрей Кузнецов, долгое время не тренировавшийся из-за травм. Сам игрок успокаивал, что будет готов встать в состав в первом же матче, однако сам себя в первую шестерку не включил. Большинство же отдали ему место в составе.

Но капитан так и не вышел на площадку в Афинах. Это выяснилось буквально накануне первого матча, а поскольку аккредитацию Андрей прошел, то и заменить его уже было нельзя. Если же учесть, что чуть раньше сборная потеряла опять-таки из-за травмы ещё одного доигровщика – Павла Шишкина, то ещё до старта турнира можно было предположить, что команда будет испытывать трудности с приемом подач: достойной замены двум выбывшим из игры найти было невозможно.

В момент, когда сборная готовилась к первому матчу, её капитан отправлялся в аэропорт, чтобы лететь в Москву. И перед уходом из афинского «Дворца мира и дружбы», где проходили матчи чемпионата, подошёл ко мне:

– Боюсь, что навсегда придётся проститься с волейболом, – откровенничал Андрей. – Хотя очень хочу играть и

был уверен, что смогу помочь команде. Но на первой же тренировке в Болгарии, где мы проводили контрольные матчи, почувствовал чудовищную боль в спине плюс ещё не долеченное колено. Теперь всё решит врачебный консилиум...

Я с грустью смотрел вслед российскому капитану, не предполагая в тот момент, что это была наша последняя встреча: через несколько месяцев в канун нового, 1995 года капитан сборной России погибнет в автомобильной катастрофе в Италии...

Но я ещё не закончил про анкету. На второй вопрос, способна ли наша команда сыграть на равных с ведущими сборными мира – Италией, Бразилией, Голландией, Кубой, ответ был единодушно положительным. На третий же – назвать тройку призёров стартующего турнира – опять-таки откликнулись не все. Дмитрий Фомин, к примеру, просто поставил прочерк. Но и без того картина оказалась любопытной: восемь опрошенных назвали будущим чемпионом Бразилию, двое – Голландию и один – Россию. В трёх ответах бразильцы значились вторыми, шесть раз второй была названа Италия, по разу Россия и Голландия. А вот бронзовые медали большинство – восемь – отдали России, трое – Италии.

Через две недели выяснилось, что ни один из игроков не угадал призёров, так как никто из наших не верил в возможность итальянцев повторить свой успех четырёхлетней давности. А они вновь выиграли!

Да, не сказал ещё, что в Афины мы приехали с новым тре-

нером. Виктор Радин сменил Платонова после Барселоны, и на европейском чемпионате в Финляндии в 1993-м нам вновь не удалось подняться выше нижней площадки трехступенчатого пьедестала. Это было два шага назад по сравнению с европейским же золотом в Германии. Но все надеялись, что в Греции мы своё возьмём. Однако, потеряв Кузнецова, игрока ключевого, подлинного лидера, рассчитывать на место выше третьего было сложно. Но и до заветной бронзы ещё предстояло добратся. Настроение же в команде было не из лучших.

Алжирцев прошли без проблем, зарубились с канадцами, в конце концов еле-еле выкарабкались, победив 17:15 в пятой партии. И с греками в матче, определяющем группового победителя, пришлось больше двух с половиной часов терпеть пятисетовые мучения. Если накануне нам повезло, то на сей раз судьба улыбнулась хозяевам чемпионата.

Между тем турнирные события дарили одну сенсацию за другой, так что не упомянуть о них было бы неправильно. Параллельно с нашим матчем против греков в другой группе в Салониках встречались безусловный лидер – Италия с заведомым аутсайдером – Японией. Азиаты в первые два дня уступили болгарам – 1:3 и своим соседям из Китая -0:3. Европейцы, соответственно, легко разделались с теми и другими. А тут вдруг итальянцы проигрывают Японии! Сенсация?

Пресс-центр гудел от недоумения. Но большинство коллег, в том числе и знакомый из AFP Серж Дессимули, скло-

нялись к мысли, что японцы просто-напросто купили эту игру. Потому что им нужна была победа с любым счётом, чтобы обойти китайцев по соотношению сетов и выйти в следующий круг. Итальянцы же могли позволить себе проиграть – опять-таки с любым счётом: они всё равно занимали первое место в группе.

Ещё одно событие, которое не могло не остаться незамеченным: счастливое возрождение американцев. Помните, в Бразилии они провалились на корню. Через два года на Играх в Барселоне смогли воскреснуть из пепла, благодаря возвращению в команду таких знаменитых чемпионов, как Ствртлик, Форчун, Брайан Айви и ряда других. Прибавьте сюда талантливых новобранцев, среди которых был и Ллой Болл, и станет ясно, как вновь образовался очень симпатичный по игре и способный побеждать коллектив, который развенчал миф о непобедимости тех же бразильцев – олимпийских чемпионов Барселоны и заставил последних пробиваться в восьмерку лучших окольными путями вместе со сборной России.

В четвертьфинал мы попали без особых физических и психологических потерь – немцы были пройдены относительно легко. А вот дальше жребий вывел нас на итальянцев, чего очень не хотели как тренеры, так и игроки. Но тут же припомнили, что в ходе сезона наша команда со сборной уже получившего итальянское гражданство аргентинца Веласко сыграла четыре матча в рамках предварительного этапа Ми-

ровой лиги, три из которых выиграла. Почему бы не сделать то же самое ещё раз?

Увы, всё стало ясно уже в первом сете, когда нашей команде удалось завоевать первое очко при счёте... 0:12. Одну партию нашим выиграть всё-таки удалось. На том, судя по всему, для россиян чемпионат и закончился. Потому что 5-е наши волейболисты займут в итоге место или 8-е, по мнению игроков, значения не имело. И они за час с небольшим «сдали» матч бразильцам, но в последний день всё-таки обыграли корейцев – не проигрывать же в самом деле сборной, которая слабее тебя по всем статьям.

Матч Россия – Корея открывал последний день турнира. А завершала его финальная встреча, в которой вновь победила «Скуадра адзурра». На сей раз голландцев, для которых это было первое восхождение на мировой пьедестал. А готовил «оранжевую» команду молодой Йоп Алберда, которому самую высокую оценку дал знаменитый американский тренер Дат Бил, тот самый, который выиграл в 1984-м с американцами олимпийское золото.

На банкете в огромном зале «Дворца мира и дружбы» счастливый Веласко отплясывал со своими игроками сиртаки: они во второй раз подряд стали чемпионами мира. До этого подобное удавалось только сборной СССР.

Полуночные бдения в домашних трусах

В последний день провального афинского чемпионата 1994 года между нашими игроками, тренерами и руководством ВФВ состоялся разговор, после которого все стороны обещали сделать соответствующие выводы. В том числе и организационные. Но очередной тренерской перестановки пришлось ждать целый год. Повод был соответствующий: новое провальное соревнование и опять в греческой столице, где россияне не попали даже в полуфинал теперь уже европейского чемпионата. Так состоялось третье пришествие Платонова в национальную команду. Самое неудачное. Не зря же говорят, что в одну реку нельзя войти дважды. А уж в третий-то раз, как оказалось, и подавно...

Результаты на главных турнирах не улучшились: наши не попали в призёры ни на Олимпийских играх в Атланте, ни на европейском первенстве в Голландии в 1997-м. И было решено вновь выбрать тренерский штаб на конкурсной основе. Заявок было подано несколько. Вначале компетентная комиссия, в которую входили такие известные специалисты, как Николай Карполь, долгие годы успешно руководивший женской сборной страны, ознакомилась с программами кандидатов, потом президиум ВФВ голосовал за одну из рекомендованных комиссией программ. В итоге победил Геннадий Шипулин, с которым к руководству сборной в ка-

нун 1998 года (выборы проходили в декабре) пришли Юрий Нечушкин и Олег Антропов.

Правда, последний надолго не задержался: после первых же матчей нового розыгрыша Мировой лиги специалист из Латвии решил, что с тандемом российских тренеров ему не по пути, что их взгляды на современный волейбол не совпадают с его видением игры. Не захотел выполнять обязанности нового введенного правилами амплуа либеро и Евгений Митьков. Так уже на начальном этапе подготовки к мировому первенству в Японии пришлось производить перестройку как тренерского штаба, так и боевых порядков на площадке.

В Уозу, где наша команда стартовала, я не попал – освещал перед этим женский чемпионат мира, который завершился 12 ноября в Осаке, и не успевал к стартовой игре мужчин. Тогда и решил переждать первый групповой этап в Токио и поработать в главном пресс-центре ЧМ-98, который расположился в здании телекомпании TBS. Здесь в небольшой, но уютной комнатке висели на стене шесть мониторов, и я имел возможность наблюдать трансляции всех матчей предварительного этапа в шести квартетах из шести городов. Занятное, скажу я вам, зрелище. Понятно, больше всего меня привлекали трансляции из Уозу, где нашим предстояло играть с турками, австралийцами и югославами. Ясно было, что решающим станет матч с подопечными сербского специалиста Зорана Гайича, которые, как оказалось, прибыли к месту старта всего за два дня и тяжело перенесли и смену

часовых поясов, и 26-часовой перелёт.

Мы начинали турнир с турками, которых привёз в Японию кубинец Хилберто Эррера. Тот до этого успел поработать со сборными Испании и Греции, ни с кем серьёзных побед не добился, хотя все три команды были представлены на чемпионате. У нас не выступал травмированный Вадим Хамутцких, но и без основного связующего россияне не испытывали никаких сложностей. С австралийцами было то же самое. А вот с югославами встреча получилась напряжённой, хотя и ничего не решавшей для обеих команд. Наши выиграли два первых сета и посчитали, что дело сделано. И, как часто бывает в подобных случаях, уступили в трёх оставшихся партиях. Причём в пятой – 14:16.

Затем был переезд в один из современных пригородов японской столицы Чива-Макухари, где проходили игры второго группового этапа. И в первой же встрече россиянам противостояли американцы, которых после многолетнего перерыва вновь возглавил знаменитый Даг Бил. Пришлось изрядно попотеть, но победа всё же была достигнута – 3:2. Впервые увидев команду Шипулина наяву, а не на телеэкране, отметил одно любопытное изменение: место на скамейке занял Юрий Венгеровский, чемпион мира и Олимпийских игр, волейбольный учитель главного тренера сборной России. Тот в официальной заявке значился массажистом и имел право находиться рядом с площадкой. В ходе игр Венгр (так называли бывшего игрока ещё в бытность, когда он сам

выходил на площадку) особо не мешал Шипулину с Нечушкиным. Но зато после матчей «грузил» главного по полной. Бывало по полночи что-то постоянно внушал ученику.

Занятная это была картинка: два немолодых полуголых человека с выпирающими животиками в длинных домашних трусах ночи напролёт дефилировали по длинным коридорам пятизвёздочного отеля, в котором жили все команды, и один при этом всё время что-то говорит, а второй – кивает головой в знак согласия или мотает из стороны в сторону в противном случае.

Я же вспомнил об этих эпизодах, наблюдая в 2006-м за мировым чемпионатом футболистов. Там часто показывали похожую картину. Нет, не прогулку по коридорам двух тренеров. Но наблюдая за происходящим на скамейке запасных бразильской команды, где игрой вроде бы командовал Карлос Алберту Паррейра, но тут же присутствовал его бывший руководитель – седовласый и умудренный опытом Марио Загалло. Ясно было, что последнее слово, само собой, было за опытным Загалло. Как завершили чемпионат в Германии бразильские футболисты, которым все прочили золото, известно. Для тех, кто подзабыл, напомним: не прошли дальше четвертьфинала, проиграв французам – 0:1. Вот и у наших волейболистов в 1998-м ничего путного не получилось.

Между тем ситуация в турнире сложилась такая, при которой многое должно было решиться в три оставшихся дня четвертьфинальных соревнований после переезда в Хамама-

пу, где нашим предстояло сыграть с сильнейшими командами Старого Света – Италии, Голландии и Югославии.

Итальянцам мы проиграли – 1:3, разгромили голландцев, выступавших в ослабленном составе, но после того, как югославы в трёх партиях взяли верх над итальянцами, стало ясно, что в четвёрку нам пробиться нереально.

Заканчивалось всё в Токио. Наши смогли в трёх партиях победить вначале болгар, потом тех же голландцев и занять пятое место, что всё-таки было на две позиции выше, чем за четыре года до этого. А чемпионами в третий раз подряд стали итальянцы. Только теперь не с аргентинцем Веласко, а с бразильцем Бебето. Причём, в решающем матче они достаточно легко победили югославов, которым за несколько дней до этого проиграли в четвертьфинальной серии также в трёх партиях. Нам же оставалось уповать на то, что Россия имеет положительный баланс во встречах с чемпионом и вице-чемпионом. Вот только игры эти были либо товарищескими, либо в рамках Мировой лиги или Евролиги. А все они, как известно, не идут ни в какое сравнение с мировыми первенствами.

Нельзя обойти ещё одно памятное событие, случившееся под занавес чемпионата. В последний день на пресс-конференции в Токио президент Международной федерации волейбола мексиканец Рубен Акоста объявил о кардинальных, я бы даже сказал революционных, изменениях в волейбольных правилах. Главное из которых – отмена перехода по-

дач, а очковый потолок был поднят с 15 до 25. Это должно было сократить продолжительность матчей, что требовалось для телепоказа. Большинство специалистов, игроков, коллег-журналистов, и я в том числе, восприняли нововведения в штыки. В действительности же очень быстро все «оппозиционеры» вынуждены были признать, что изменения пошли на пользу как самому волейболу, так и его многочисленным почитателям: игра стала гораздо более понятной – любое касание мяча площадкой считалось выигранным или проигранным очком. Всё очень просто.

В зоне турбулентности

Шипулин самокритично отнёсся к итогам первого для себя мирового чемпионата в качестве главного тренера. Признался, что совершил несколько ошибок при формировании сборной, что взял бы в команду только половину из тех, кто ездил в 1998-м в Японию, разнёс в пух и прах своих собственных, белгородских воспитанников, прежде всего Романа Яковлева, отметил только Руслана Олихвера с Константином Ушаковым. Но сделал при этом главный вывод: набрался опыта руководства сборным коллективом, пересмотрел прежние принципы и готов уже в ближайшее время создать настоящую команду. И ведь сдержал слово! Через год сборная Шипулина выиграла Кубок мира, а Яковлев был признан самым полезным игроком турнира и получил в награду но-

венькую «Тойоту».

И в Сиднее на Олимпийских играх 2000-го мы вправе были ждать очередного взлёта шипулинской дюжины. Всё к тому и шло, хотя дело продвигалось туговато. В решающем матче нас ждали югославы всё с тем же Гайичем, которых мы хорошо знали и у которых выиграла уже в Сиднее в групповом турнире. Эта победа, как мне кажется, и оказала плохую службу: российские волейболисты вышли на финальную игру настолько уверенными в себе, что оторопели после первых же проявлений отчаянного сопротивления соперников, которые совершали невероятные, граничащие с риском для жизни телодвижения, дабы не дать мячу опуститься на площадку. А что вытворял их лидер Владимир Грбич – вообще уму непостижимо: он готов был лететь несколько метров по воздуху аж на трибуны, лишь бы оставить мяч в игре. Югославы не просто хотели, жаждали выиграть и делали для этого всё, на что были и даже не были способны, а наши, напротив, ещё до выхода на площадку посчитали себя победителями, а перестроиться по ходу встречи не смогли. Плюс в сборной, как всегда, не оказалось собственного Грбича-старшего. Потому и уступили.

Не удалось спустя год победить и на европейском чемпионате в Вене, хотя на сей раз команда была близка к этому как никогда, даже в финальном матче с итальянцами. Но всю «малину» испортил ветеран Андреа Джани, «штопаннный-перештопаннный» после многочисленных травм лидер команды

с Апеннин. Он вышел в середине матча, и на площадке всё стало меняться. В итоге сборная России вновь уступила.

И пришёл год 2002, на мой взгляд, первый в постсоветской истории отечественного мужского волейбола, когда команда заставила говорить о себе с восклицательным знаком. Россиянам впервые удалось выиграть престижную Мировую лигу! Причём для этого потребовалось обыграть сборную Бразилии в Бразилии на глазах более 20 тысяч представительей как всегда не смолкавшей ни на секунду торсиды. Так что на чемпионат мира в Аргентину команда Шипулина летела признанным фаворитом.

Но прежде чем рассказать об удивительных, граничащих с неправдоподобностью перипетиях чемпионата и выступлении в нём нашей команды, следует вспомнить, что мы вообще-то попали в число его участников случайно, потому что отборочный турнир в турецкой Бурсе проиграли, пропустив вперёд греков. И только случай – лучшее соотношение партий среди нескольких сборных, исчислявшееся несколькими сотыми среди оказавшихся вторыми в своих группах, позволил нам заполучить заветную путёвку в Южную Америку. А то бы... Нет, лучше не вспоминать. Как и многое из того, что случилось уже в Аргентине.

Хотя бы в первые дни группового турнира в Буэнос-Айресе. После окончания первого матча Болгария – Россия, в котором соперник оказался сильнее по всем показателям, нашим ничего не оставалось, как побеждать других конкурен-

тов – Францию и Тунис, чтобы продолжить выступление в турнире. И не просто выигрывать, а желательно как можно более убедительно: в следующий этап выходили по две лучшие сборные из каждой группы плюс четыре из шести команд, из занявших третьи места.

Но и французам матч был «сдан», только не в трёх, как болгарам, а в четырёх партиях. После чего капитан команды Олихвер коротко и ясно подытожил ужасное начало чемпионата россиянами: «Мне стыдно за всё, что произошло». Но признание это не успокаивало. Что случилось с командой, никто понять не мог. Чуть позже ребята из российского посольства объяснили всё это сложностями акклиматизации, причём специфическими именно для Буэнос-Айреса. А пока, чтобы не отправиться домой, надо было побеждать тунисцев не просто в трёх партиях, а ещё и с как можно более убедительным счётом. Если же учесть, что африканцев готовил к чемпионату итальянский тренер, что они отобрали по партии как у французов, так и у болгар, то сделать это было не так уж и просто. Плюс ко всему не всё зависело только от исхода нашего матча. Ещё важно было, чтобы итальянцы выиграли у канадцев в трёх партиях и с таким же счетом команда США должна была побеждать Венесуэлу.

Наша игра начиналась чуть позже остальных, и было решено, что я буду находиться на постоянной связи с Шипулиным из главного пресс-центра, где следил за событиями в других городах по Интернету. Американцы заставили по-

нервничать уже в первой партии, когда счёт стал 24:24. А в третьем сете мобильники мы вообще не отключали: там дело затягивалось, и вздох облегчения у моего собеседника я услышал после того, как сообщил ему окончательный результат третьей партии – 33:31. И в матче Италия – Канада события развивались совсем не по нужному нам сценарию: во второй партии в концовке североамериканцы догнали ещё действующих чемпионов мира – 24:24. А при 22:15 в третьем сете, как назло, зависли все компьютеры в пресс-центре. Пришлось всеми правдами и неправдами узнавать итоговый результат, который оказался для нас положительным.

Это потом, когда итальянцы, выигравшие перед этим три мировых первенства подряд, окажутся вообще не у дел, они будут переживать, что не проиграли ту, вторую, партию канадцам: просто не просчитали этот вариант, а то бы наверняка сделали так, чтобы отправить нашу команду домой раньше времени. Об этом рассказал позже Серджо Бузато, помогавший различным российским тренерам в сборной нашей страны, а в 2002-м он работал в стане итальянской сборной.

Теперь оставалось только побеждать Тунис. Сказать легко – сделать оказалось труднее. Осложнения начались в третьей партии, а при счёте 18:20 на нашей скамейке началась лёгкая паника. И если бы не Андрей Егорчев, в сложнейшей ситуации сотворивший маленькое чудо – трижды подряд закрыл блоком атаку соперников, лететь бы нам не в Кордову на второй этап чемпионата, а в Москву. Выигрышу у Туниса

наши радовались так, как будто выиграли чемпионат мира!

Но на этом наши неприятности не закончились. Настоящая трагедия могла произойти на пути из Буэнос-Айреса в Кордову. Во время часового перелёта на «Боинге»-727 аргентинской авиакомпании Austral лайнер попал не просто в зону турбулентности, а в настоящий грозовой фронт: самолёт болтало словно утлое суденышко в девятибалльный шторм, его трясло так, что казалось, вот-вот отвалятся крылья, а провалы в воздушные ямы напоминали кошмарные спуски на американских горках. Как рассказывали позже ветераны сборной, «воздушные приключения», правда, не столь опасные, происходили с ними и раньше во время внутренних перелётов в Южной Америке. Просто на сей раз диспетчер, получивший сообщение о неблагоприятных погодных условиях, не имел права выпускать самолёт из столичного аэропорта...

После приземления на западных окраинах пампы – бескрайних аргентинских степей, игроки ещё некоторое время приходили в себя, а Шипулин заглянул в кабину пилота. Командир корабля был бледен, у него тряслись руки, и на вопрос: «Что произошло?» – он ответил: «Катастрофа».

Но и после этого потрясения – земные и воздушные – не закончились. Попав в зону турбулентности вначале в переносном, а потом и в прямом смысле, наши никак не могли из неё выбраться: очень тяжело дались россиянам два первых матча в Кордове – и с поляками, и с испанцами пришлось иг-

рать по пять партий. Между тем увереннее этих двух команд выступили португальцы, и к встрече между собой сборные России и Португалии обеспечили себе выход в четвертьфинал. А дальше на нашем пути оказались греки.

Слава богу, перелёт обратно, в Буэнос-Айрес, прошёл без эксцессов. Как и очередное противостояние грекам. Это в предыдущем сезоне наши проиграли этой сборной четыре матча из пяти и чуть было не оказались вне мирового первенства. На сей раз «отыгрались» на греках по полной программе за час с небольшим и вышли на французов, с которыми уже встречались в том же самом «Луна-парке» аргентинской столицы на первом этапе и, напомним, уступили – 1:3.

Это был третий пятисетовый поединок нашей сборной на этом чемпионате и третья победа! Как выяснилось на следующий день, и последняя... Потому что четвёртый затяжной матч, который был решающим, финальным, нам выиграть не удалось: на сей раз фортуна от нас отвернулась. Но уж слишком много за какие-то две аргентинские недели она так мило улыбалась нашей сборной, что однажды могла и «козу» соорудить. Обидно только, что подобное произошло в самом последнем и главном матче турнира.

А ведь за 20 лет до того в том же самом «Луна-парке» аргентинской столицы чуть ли не день в день играли в финале такого же чемпионата мира сборные СССР и Бразилии. И победу праздновала звёздная команда Платонова. После этого нашим командам, как вы уже знаете из моего рассказа,

побеждать на подобных турнирах не удавалось. Не получилось и на сей раз, хотя близки были мы к этой победе как никогда за прошедшие два десятилетия.

В день финала-2002 обозреватели местных газет сходились на равенстве сил у двух сборных. При этом журналисты вспоминали два решающих матча – недавний Мировой лиги и 20-летней давности чемпионата мира-82. В обоих, как вы помните, выигрывали отечественные волейболисты. А La Nation привела слова капитана бразильцев Налберта, который, как позже выяснилось, проявил себя настоящим лидером команды: «Мы очень хотим стать лучшими в мире, выиграв у лучших. А Россия и есть таковая, и соперник для нас достойный».

Решающей оказалась вторая партия. Ведя 11:6, наши игроки совершили пять невынужденных ошибок, которые стоили не только проигрыша сета, но и матча в целом, хотя в решающем отрезке мы уступили самый минимум – 13:15. И два решающих очка принёс южноамериканцам их «джокер» – ветеран Джоване, последний из победного олимпийского состава 1992 года. Бернардиньо выпустил его в концовке, и ветеран вначале выиграл очко, ударив в край двойного блока, а потом запустил дрожащей рукой несильный мяч с подачи – наши подумали, что тот летит в аут, а кругляш возьми да и приземлится рядом с линией, но в оранжевом квадрате. Всё...

Отдавая дань моде

Очередной четырёхлетний цикл, отделявший два мировых первенства, начинался с чемпионата Европы 2003 года в Германии. И в первый же день соревнований в Лейпциге, где россияне проводили игры группового этапа, я вынужден был вмешаться в сложную ситуацию с дисквалификацией тогда ещё совсем молодого, а ныне одного из лучших игроков мирового волейбола – болгарина Матея Казийски. Нет, вины самого парня не было никакой. После сыгранного стартового матча турнира Болгария – Россия кто-то из дотошных членов мандатной комиссии обнаружил, что работники федерации волейбола балканской страны по какой-то причине не внесли фамилию игрока в предварительную заявку на участие в Евро-2003. Согласно регламенту результат матча должны были аннулировать, а болгарам засчитать техническое поражение. Но поскольку россияне и без того одержали победу – 3:1, то бельгиец Филип Бербен, в то время вице-президент ЕКВ, руководивший жюри в нашей группе, по старой дружбе уговаривал меня, помогавшего руководителю нашей делегации с переводом, не поднимать шум, а согласиться на уже внесенный в таблицу результат встречи. Но я смог настоять, чтобы сопернику было засчитано именно техническое поражение – 3:0.

И дальнейшие события показали, что именно этот резуль-

тат позволил нашей команде попасть в полуфинал в Берлине: по итогам групповых соревнований у сборных России и Голландии оказалось по 8 очков, но соотношение партий было в пользу россиян – 10–9 против 10–10. При равенстве же партий в Берлин за медалями отправились бы оранжевые, потому что победили в личной встрече -3:0...

Но полуфинал с итальянцами, которых в последние годы наши и за соперников-то не считали, был проигран вчистую за какой-то час с небольшим. На бронзовый матч с сербами всё-таки собрались, и медали завоевать удалось. Но зато не попали на Кубок мира, куда отправлялись две команды от континента, и вместе с итальянцами в Японию отправились французы, совсем чуть-чуть уступившие в финале команде с Апеннин, и сербы, которым ФИВБ предоставила wild card, хотя её должна была получить наша команда.

Так что на Олимпийские игры в Афины пришлось пробиваться через континентальный отбор в уже знакомом нам Лейпциге: пять матчей за пять дней в первые дни января вскоре после новогодних праздников – испытание не для слабых. Но дюжина волейболистов Шипулина не проиграла никому ни сета! Честно скажу, такой уверенной и содержательной игры российской команды в одном турнире (не в матче, а именно во всех проведённых встречах конкретного соревнования) не видел никогда ни до января 2004-го, ни после, включая победные Олимпийские игры-2012 и чемпионат Европы-2013. А ведь в числе соперников были лучшие

команды Старого Света, исключая итальянцев и сербов, получивших олимпийские путёвки в Японии: Франция, Голландия, Болгария, Польша и Германия.

Жеребьёвка афинского олимпийского турнира свела в одну группу команды Бразилии, Италии, России и США. Любопытно, что именно в таком порядке расположились команды и после его окончания. Всё это говорило о несовершенстве принятой в ФИВБ системы распределения по группам «змейкой» с учётом мирового рейтинга: каждая из приведённого выше квартета команд в 1/4 финала обыграла своих соперников из параллельной шестёрки. Хотя во всех парах, кроме одной – Польша – Бразилия, пришлось чуть ли не каждый сет заканчивать на больше-меньше. А вот в полуфинале итальянцы безо всяких проблем, как за год до этого на Евро-2003, разделились с россиянами, а бразильцы опять-таки легко переиграли американцев.

Посчитав бронзовые медали (3:0 против сборной США) результатом не вполне удовлетворительным, было решено сменить главного тренера. И вскоре начавший было работать у того же Шипулина с его клубом в Белгороде серб Гайич, тот самый, который выиграл с югославской командой Олимпиаду-2000, предпочёл перебраться в Москву и сменил своего недавнего работодателя на посту главного тренера национальной российской команды. Впервые иностранный специалист стал руководить нашей сборной. Похоже, это была дань моде, потому что зарубежных специалистов у руля ве-

дущих сборных мира в то время (вспомните хотя бы аргентинца Веласко или бразильца Бебето во главе «Скуадры адзурры») было много.

И первый российский опыт, казалось, дал неплохой результат: серебро Евро-2005 в Италии, ещё точнее, в Риме.

Обыграв всех, в том числе и хозяев площадки на групповом этапе, россияне вышли в полуфинал с первого места. Им предстояло сразиться со сборной Испании, которая перегородила путь в Рим из Белграда, где соревновалась другая шестёрка участников ЧЕ, многим более именитым командам – французам, голландцам, чехам... Казалось бы, чего проще – испанцы никогда ни на что не претендовали ни в каких крупных соревнованиях, хотя и участвовали в двух предыдущих чемпионатах мира – в Японии и Аргентине, но лавров там не снискали. Определённая недооценка соперников наверняка присутствовала, тем более что за полтора месяца до этого сборная Гайича без труда переиграла команду с Пиренейского полуострова в финальном турнире Евролиги в Казани – 3:1.

Но тренер признался мне накануне встречи и наверняка убеждал в этом игроков, что такие находящиеся на подъёме команды всегда опасны как раз в полуфинале: в одном матче испанцы способны прыгнуть выше головы. И они действительно были близки к победе – вели в укороченном пятом сете 12:8, потом 13:10. Но после ошибки на подаче Мигеля Анхела Фаласки четыре очка на двоих (три из них на бло-

ке) добыли Павел Абрамов и Алексей Казаков. Впрочем, не только эти игроки в сложной ситуации отличились – все, кто находился в тот момент на площадке, заслужили добрые слова в свой адрес – Сергей Тетюхин, Алексей Вербов, Сергей Макаров.

А в финале обыграть хозяев в очередной раз не получилось, хотя российская команда вела по партиям 2:1. Но уступила в четвёртом сете, а в пятом, понятное дело, на стороне хозяев были ещё судьи и 15-тысячный зал поклонников.

Но всё равно в Японию на чемпионат мира 2006 года отправлялись в хорошем настроении. Вот только из-за недолеченной травмы не был включён в заявку Тетюхин. И сей факт, нисколько в этом не сомневаюсь, больше всего повлиял на итоговый результат.

Турнир для россиян начинался в Сендае, полумиллионном промышленном центре на северо-востоке острова Хонсю, который, если помните, несколько лет назад был едва ли не полностью разрушен смертоносным пунами... Основными соперниками россиян в группе D считались сербы, с которыми предстояло сыграть в первый же день турнира. А в его канун итальянские букмекеры прогнозировали россиянам победу в этом матче и ставили их вторыми по итогам чемпионата с коэффициентом 1:5 после Бразилии – 1:2,2 и перед Италией с Сербией – 1:8.

Но этим прогнозам удалось сбыться лишь отчасти. Той самой, которая не касается нашей команды. Ошиблись про-

фессиональные пророки. Уже первый матч был проигран вчистую. Почему-то олимпийские чемпионы Сиднея настроились на игру, как за шесть лет до того на Играх в Австралии. Принципиальность придавал и тот факт, что сборную на противоположной стороне сетки готовил сейчас тот, с кем было выиграно олимпийское золото: игрокам важно было доказать, что они могут побеждать российскую команду и без Гайича, а уж тем более когда их бывший тренер теперь находился по ту сторону «баррикад». Причём три серба – Иван Милькович (67,44 % результативности в атаке), Горан Вуевич (суперкачественный приём – 93,75 %) и самоотверженный боец Владимир Грбич «набили» в два раза больше очков, чем ударное трио россиян – Казаков, Абрамов и Семён Полтавский.

Остальных соперников – Тунис, Канаду, Казахстан (эту команду тренировал Владимир Кондра) и Корею – россияне победили вообще без проблем. И на втором групповом этапе, который опять-таки проходил в Сендае, также в трёх партиях были обыграны Аргентина, Пуэрто-Рико, Япония. Но главным, все это понимали, должен был стать матч с поляками: после жестокого поражения от сербов только победа над Польшей открывала российской команде путь в полуфинал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.